

Северо-западное наречие — это горный или луговомарийский язык?

Норманская Юлия Викторовна, Институт языкознания РАН (Москва),
Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН (Москва); julianor@mail.ru

В научной литературе существуют две точки зрения о классификационной принадлежности северо-западного диалекта марийского. Г. Березки считает, что северо-западный диалект является горномарийским, а марийские ученые полагают, что он занимает промежуточное место между горным и луговым марийскими языками. Возможно ли, что изначально северо-западный диалект был луговым, а позже в результате контактов он приобрел горномарийские черты? Для ответа на этот вопрос были проанализированы четыре книги, созданные в конце XVIII — начале XIX в. Две из них — на пижанском говоре яранского северо-западного диалекта: 1) «Краткой черемиской словарь с российским переводом», составленный Василием Крекниным и Иоанном Платуновым в 1785 г., и 2) рукопись марийского Евангелия от Матфея, подготовленного священником Вятской епархии Сергием Бобровским в 1821 г. Для сравнения также привлекаются еще две книги, созданные в первой половине XIX в. на горном марийском — 3) А. Альбинский «Грамматика марийского языка» (Казань, 1821) и на луговом марийском — 4) «Начатки христианского учения или Краткая священная история и краткий катихизисъ, на черемиский язык лугового наречия переведенные в Казани» (1841).

Ключевые слова: северо-западный марийский, луговой марийский, горный марийский, первые книги, графические черты

DOES THE NORTH-WEST DIALECT BELONG TO MEADOW OR HILL MARI?

Julia V. Normanskaja, Institute of Linguistics of the RAS (Moscow),
Ivannikov Institute for System Programming of the RAS (Moscow); julianor@mail.ru

In the scientific literature there are two points of view about the classification of the Northwestern Mari. G. Berecki refers it to the Mountain Mari language, and Mari scientists believe that the Northwestern Mari occupies an intermediate place between Mountain and Meadow Mari languages. Is it possible that earlier the Northwestern Mari was Meadow, and later it get areal Mountain Mari features? To answer this question, in the article were analyzed 4 books created in the late XVIII — early XIX centuries. Two in the Pyzhansk subdialect of the Yaransk dialect of the Northwestern Mari: 1) A Short Cheremis dictionary with a Russian translation, created by Vasily Kreknin and John Platunov in 1785, and 2) the manuscript of the Mari Gospel of Matthew, prepared by the priest of the Vyatka Sergii Bobrovsky in 1821. Two books published in the first half of the XIX century in the Mountain Mari language were used for comparison: 3) A. Albinsky Cheremis grammar. Kazan, 1837 and on Meadow Mari: 4) The beginning of Christian learning or a short sacred history and a short catechism, in the Meadow Cheremis language. Kazan, 1841.

Keywords: Northwestern Mari, Meadow Mari, Mountain Mari, first books, graphic features

Введение

Классификация марийских диалектов является довольно популярной темой исследования последних 150 лет. Есть два подхода к этому вопросу: географический и лингвистический. С точки зрения признака географического расположения Л. П. Грузов в 1969 г. предложил деление марийских диалектов на четыре группы: луговой марийский, восточный марийский, северо-западный марийский, горный марийский [Грузов 1969: 46—48]. В лингвистической традиции, начиная с работы [Веске 1889], выделяли две основные группы: «западные» и «восточные» марийские диалекты (в российской традиции они называются горные и луговые соответственно), этой же схеме следовал и Г. Березки (см. подробнее [Bereczki 1994: 18—29]), исследования которого сегодня являются классическими для марийского языкознания.

Основными изоглоссами, разделившими западные и восточные диалекты, по Г. Березки, считаются следующие, см. таблицу 1.

Таблица 1. Различия лугового и горного марийских языков по [Bereczki 1994: 18—29]

	Горномарийский язык (западный)	Луговомарийский язык (восточный)
Гласные первого слога	<i>a</i>	<i>o</i>
	<i>ä</i>	<i>a</i>
	<i>ə</i>	<i>ɪ, ə</i>
	<i>â, u</i>	<i>u</i>
	<i>â, ǐ</i>	<i>ǐ</i>
Гармония гласных	Последовательная рядная гармония	Отсутствие рядной гармонии
Ударение	Ударение на предпоследнем слоге	Ударение на последнем гласном «полного образования» ¹

Сейчас в России также принято решение о существовании двух марийских языков, которое, как указывают и сами авторы, не является очевидным: «Горномарийский и лугово-восточный марийский иногда считаются наречиями единого марийского языка. В настоящем списке они выделяются как два самостоятельных языка... Статус марийских идиомов в различных источниках определяется по-разному. Не во всех русскоязычных энциклопедиях горномарийский и лугово-восточный марийский выделяются как отдельные языки. Так сделано, например, в энциклопедии “Языки мира”. В энциклопедии “Языки Российской Федерации и соседних государств” горномарийский и лугово-восточный марийский фигурируют как самостоятельные языки. В Конституции Республики Марий Эл статус горномарийского и лугово-восточного марийского (являются ли они наречиями или самостоятельными языками) четко не прописан. В ресурсах Ethnologue и Glottolog горномарийский и лугово-восточный марийский выделяются как отдельные языки (mrg, mhr; west2392, east2328)»².

Как мы видим, статус горномарийского и луговомарийского не являлся однозначным. Еще менее очевидна принадлежность северо-западного наречия, носители которого проживают на территории Кировской и Нижегородской областей РФ, Килемарского и Медведевского районов Республики Марий Эл РФ, к луговомарийскому или к горномарийскому языку. Это отмечается и в «Энциклопедии Республики Марий Эл»: «Северо-западный марийский язык обладает некоторыми особенностями как горного, так и лугововосточного марийских языков» [Диалекты марийского языка 2009: 337]. В монографии [Иванов, Тужаров 1970], посвященной описанию северо-западного наречия, также указывается, что «северо-западное наречие представляет собой диалектную разновидность марийского языка, содержащую целый ряд особенностей, характерных как для лугового, так и для горного наречий» [там же: 13]. В более поздней монографии [Иванов 1981: 89—97] предлагается классификация марийских диалектов, согласно которой есть две группы наречий: луговые и восточные говоры vs. горные и северо-западные, причем северо-западный диалект является как бы «мостиком» между луговым и горным марийским с точки зрения фонетики и морфологии, но все же наиболее близок к горному йошкар-олинскому диалекту. Основными диалектно-дифференцирующими признаками северо-западного диалекта И. Г. Иванов считает цоканье, наличие лабиальной и палатальной гармонии, ПМар. *o > *a*, наличие фонемы *ä* (< ПМар. *a), редуцированного *ǐ* (см. подробнее [там же: 89]).

Г. Березки также полагает, что северо-западное наречие относится к горномарийскому языку (см. подробнее [Bereczki 1994: 20—21]). Но есть и точка зрения, что северо-западный диалект относится

¹ К гласным «полного» образования, помимо редуцированных, не относятся ауслатные *e, o, ö*.

² См. <http://jazykirf.iling-ran.ru/groups/Mari-Mordvin.shtml>

к луговомарийской литературной норме, ср.: «В то же время в марийском языке различают четыре основных диалекта: луговой, горный, восточный и северо-западный, на базе которых сложились две литературные нормы — луговая и горномарийская» [Васильев и др. 1991]. «К луговой норме литературного языка относят восточных марийцев, луговых и северо-западных, к горной литературной норме — горных марийцев» [Юзыкайн 2023].

Для оценки верности той или иной гипотезы рассмотрим современную ситуацию с позиции фонетических диалектно-дифференцирующих признаков, выделенных Г. Берецки (см. таблицу 1), и цитируя северо-западные формы по монографии [Иванов, Тужаров 1970]. Последние опирались на обширные экспедиционные материалы, собранные в разных районах Горьковской (ныне Нижегородской) и Кировской областях. Они показали, что в целом фонетические различия между отдельными говорами северо-западного наречия незначительны. В таблице 2 фонемы марийских наречий будут обозначены символами финно-угорской транскрипции вслед за Г. Берецки.

Таблица 2. Фонетические различия лугового, горного и северо-западного марийского по [Иванов, Тужаров 1970; Bereczki 1994: 20—21]

	Горномарийский язык (западный)	Северо-западный марийский	Луговомарийский язык (восточный)
Гласные первого слога	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>o</i>
	<i>ä</i>	<i>ä//a</i>	<i>a</i>
	<i>ə</i>	<i>ə</i>	<i>i, ê</i>
	<i>â, u</i>	<i>ə</i>	<i>u</i>
	<i>â, ü</i>	<i>ə</i>	<i>ü</i>
Гармония гласных	Последовательная рядная гармония	Отсутствие рядной гармонии	Последовательная рядная и губная гармония
Ударение	Ударение на предпоследнем слоге	Ударение на последнем гласном «полного образования»	Ударение в основном на предпоследнем слоге, но есть исключения

В таблице полужирным шрифтом выделены совпадающие фонемы в северо-западном наречии и в луговом или горном марийском. Как можно видеть по признакам, которые Г. Берецки выделяет как диалектно-дифференцирующие, северо-западные диалекты, бесспорно, более близки к горномарийскому. Возникает вопрос, почему же марийские ученые пишут о «промежуточном характере»? Возможно ли, что северо-западное наречие в какой-то период было луговомарийским и следы этого остались на других уровнях языка, которые реже принимаются во внимание при классификации: морфологическом, синтаксическом, лексическом? Для ответа на данный вопрос обратимся к наиболее ранним текстам, созданным на северо-западном наречии в конце XVIII — начале XIX в. В наших публикациях, посвященных другим языкам: селькупскому, хантыйскому, коми [Норманская 2020; 2022a; 2022b], — мы показывали, как значительно может измениться классификация по графико-фонетическим признакам диалектов за 200—250 лет. Например, средне-обской диалект селькупского, который сейчас по всем фонетическим изоглоссам является центральным, еще 100 лет над был южным, коми-язвинский язык, сегодня фонетически значительно отличающийся и от коми-пермяцкого, и от коми-зырянского, 150 лет назад, с точки зрения графико-фонетики, фактически совпадал с коми-пермяцким; и т. д. Возможно ли, что и диалектная принадлежность северо-западного наречия марийского языка существенно изменилась за последние 200—250 лет?

I. Диалектно-дифференцирующие особенности горного и луговомарийского языков в начале XIX в.

Для анализа диалектной принадлежности северо-западного наречия 200—250 лет назад необходимо остановиться на выделении инновационных изменений, которые в тот период различали луговой и горный марийский. Как можно видеть из таблицы 1, в системе гласных инновации затронули горномарийский, а луговой фактически совпадает с прамарийским языком по реконструкции Г. Берецки. Поэтому следует уточнить, были ли в конце XVIII — начале XIX в. те изоглоссы, которые приводит Г. Берецки в памятниках письменности на горномарийском.

Наиболее известной книгой начала XIX в. на горномарийском языке, подготовленной бывшим протоиереем Андреем Альбинским из с. Пертнурь Козьмодемьянского уезда, является «Грамматика черемис-

ского языка», изданная в 1837 г. В настоящее время из ее слов и фраз создан онлайн-словарь, который доступен на платформе ЛингвоДок³, в нем приведены параллели из современного горномарийского языка. В таблицах ниже проиллюстрируем рефлексацию прамарийских фонем в грамматике А. Альбинского в сравнении с современными луговым и горным марийским.

Таблица 3. Рефлексы диалектно-дифференцирующих прамарийских гласных первого слога в грамматике [Альбинский 1837] и современных горномарийском и луговомарийском языках

Прамарийский по [Berezcki 1992]	Горномарийский по [Альбинский 1837]	Горномарийский современный	Луговомарийский современный
<i>*kondā</i> ‘приносить’ [ibid.: 19]	<i>кандэмь</i> ‘приношу’	<i>кандаш</i> ‘приносить’	<i>кондаш</i> ‘приносить’
<i>*kandakš</i> ‘восемь’ [ibid.: 13]	<i>кандакша</i> ‘восемь’	<i>кандакши</i> ‘восемь’	<i>кандаш</i> ‘восемь’
<i>*ilā-</i> ‘жить’ [ibid.: 9]	<i>иляшь</i> ‘жить’	<i>йлаш</i> ‘жить’	<i>илаш</i> ‘жить’
<i>*čila</i> ‘все, весь’ [ibid.: 7]	<i>цилядэокъ</i> ‘без всего’	<i>цилә</i> ‘все, весь’	<i>чыла</i> ‘весь’
<i>*čūm</i> ‘чешуя’ [ibid.: 73]	<i>сюмь</i> ‘чешуя’	<i>сүм</i> ‘чешуя’	<i>шүм</i> ‘чешуя’
<i>*jumā</i> ‘небо’ [ibid.: 12]	<i>юмань</i> ‘Бог’	<i>йумы</i> ‘Бог’	<i>юмо</i> ‘Бог’

Итак, анализ таблицы 3 показывает, что в начале XIX в. произошел переход ПМар. **o > a* в горномарийском языке. Не вполне ясна причина отсутствия перехода ПМар. **a > ä* (я) в грамматике А. Альбинского, наличие которого уже в конце XVIII в. косвенно подтверждают данные горномарийской части словаря П. С. Палласа, доступного онлайн⁴. В этом словаре отмечены дублеты с горными и луговыми марийскими рефлексам *o vs. a*, указанными в таблице 3, ср., например, *ПандакиЪ*, *ПондашЪ* ‘борода’, но присутствуют также и дублетные формы с *a vs. я*: *Мардешь*, *Мярдишь* ‘ветер’, *Лавра́*, *Лябра́* ‘грязь’ и т. п. Можно предполагать, что в первых книгах и словарях на горномарийском языке произошли все инновационные изменения, характерные для современного языка, за исключением появления редуцированных гласных.

С точки зрения ударения грамматика А. Альбинского отличается и от современного горномарийского, и от лугового марийского языков. Пилотный анализ грамматики показывает, что ударение в ней разноместное, не фиксированное на предпоследнем слоге, как в горномарийском, и не зависит от качества гласных, как в луговом. Сингармонизм в [Альбинский 1837] также в части слов не выдерживается.

Обращает на себя внимание, что в рассматриваемой грамматике есть два перехода, которые Г. Березки не считает диалектно-классифицирующими, но они отличают горномарийский XIX в. от прамарийского и от лугового марийского в начале XIX в., как будет показано ниже. Проиллюстрируем их в таблицах 4 и 5 ниже.

Таблица 4. ПМар. **e >* горномарийское *ä*

Прамарийский по [Berezcki 1992]	Горномарийский по [Альбинский 1837]	Горномарийский современный	Луговомарийский современный
<i>*keñž</i> ‘лето’ [ibid.: 14]	<i>кяньгыжамь</i> ‘летом’	<i>кяньгыжым</i> ‘летом’	<i>кенеж</i> ‘лето’
<i>*te</i> ‘мы’ [ibid.: 36]	<i>мя</i> ‘мы’	<i>мә</i> ‘мы’	<i>ме</i> ‘мы’
<i>*te</i> ‘вы’ [ibid.: 75]	<i>тя</i> ‘вы’	<i>тә</i> ‘вы’	<i>те</i> ‘вы’

Таблица 5. ПМар. **ñč, *nž >* горномарийское *nz*

Прамарийский по [Berezcki 1992]	Горномарийский по [Альбинский 1837]	Горномарийский современный	Луговомарийский современный
<i>*oñčä</i> ‘впереди’ [ibid.: 45]	<i>анзакä</i> ‘впереди’	<i>анзыкы</i> ‘впереди’	<i>ончыко</i> ‘впереди’
<i>*šiiñ-ža</i> ‘глаз’ [ibid.: 62]	<i>шинзä</i> ‘глаз’	<i>сбнзä</i> ‘глаз’	<i>шинча</i> ‘глаз’
	<i>игынзыкtä</i> ‘икает’ ⁵	<i>игынзбнзä</i> ‘икает’	<i>үгынчыктайш</i> ‘икает’
	<i>нارانцэмямь</i> ‘желтею’	<i>нарынзангаш</i> ‘желтеть’	<i>нарынчалгаш</i> ‘зажелтеть’

³ <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/6514/5/perspective/6514/6/view>

⁴ См. <http://lingvodoc.ru/dictionary/6049/10/perspective/6049/11/view>.

⁵ Здесь и далее формы слов не полностью совпадают друг с другом, но для целей настоящей статьи важно показать соответствия в корне слова.

Наличие этих черт в горномарийском не только в XIX в., но и в более ранний период подтверждается данными словаря [Паллас 1787—1789], в котором уже в XVIII в. присутствовали дублеты с отраженными в них инновационными переходами, отмеченными выше для горномарийского языка в XIX в.: *Пандакиль*, *Пондашь* ‘борода’; *Шинжаоль*, *Шинзаль* ‘брови’; *Шинча*, *Шинзя* ‘глаз’; *Кянежь*, *Кингижлишь* ‘лето’.

Безусловно, нельзя считать, что именно эти черты были определяющими для всех горномарийских источников указанного периода, и утверждать, что они были диалектно-классифицирующими. Для подобных утверждений необходим полный анализ всех существующих источников этого периода как на горном, так и на луговом марийском. Но мы можем утверждать, что именно эти черты были инновационными маркерами горномарийской грамматики А. Альбинского.

Для примера анализа инновационных графико-фонетических черт луговомарийского языка в начале XIX в. мы выбрали памятник марийской письменности «Начатки христианского учения...» (издан в Казани в 1841 г.), который в настоящее время введен в Элан и отгlossирован М. А. Ключевой. Конкорданс этого текста находится в открытом доступе на платформе ЛингвоДок⁶. Как отмечается в статье [Ключева 2021: 42], посвященной анализу глагольной морфологии текста: «Если морфология глагола в памятнике указывает на волжский и йошкар-олинский говоры, то морфология в сочетании с фонетикой (соответствие аффрикат) — только на волжский (только *ц* в йошкар-олинском говоре ~ только *ч* в волжском ~ только *ч* в памятнике)». Соглашаясь с М. А. Ключевой в вопросе диалектной атрибуции текста, можно отметить, что *ч* является рефлексом ПМар. *č. Это — регулярная прамарийская инновация в рассматриваемом тексте. Также в качестве инновации можно отметить регулярное выпадение ПМар. **-j* в конце корня, ср. *мю-мь* — лит. *мүй-ым* ‘мед-Асс’; *ли* — лит. *лий* ‘будь-IMP 2Sg’. Рефлексация ПМар. *ńč, *ńž в [Начатки 1841] дублетная, ср. *шиндзà-шáмычь* ‘глаза’ < ПМар. *šin-ža ‘глаз’, но *шиньжáшь* ‘знать’, *о́ньжокь* ‘впереди’ < ПМар. *oičə ‘впереди’. Других регулярных фонетических инновационных переходов в этом тексте обнаружить не удалось. Показателем множественного числа служит аффикс *-шамыч*.

II. Графико-фонетические особенности северо-западного диалекта в XVIII в.

Одним из наиболее ранних источников по северо-западному диалекту является «Краткой черемиской словарь с российским переводом», созданный Василием Крекниным и Иоанном Платуновым в 1785 г., опубликованный с комментариями в монографии [Сергеев 2020]. В статье [Норманская 2021] мы продемонстрировали, что с большой долей вероятности этот словарь составлен на яранском диалекте северо-западного наречия. На это указывают не только лингвистические данные, но и информация о создании словаря в Троицком соборе Кукарской слободы, который ныне находится в г. Советск Кировской области. Однако согласно проведенному анализу, яранский диалект в XVIII в. значительно отличался от современного состояния, поскольку большинство инновационных процессов в нем еще не произошло. Ниже мы рассмотрим две инновационные черты, которые были отмечены в волжском луговомарийском памятнике начала XIX в.: ПМар. **-j* > слов. Ø, ПМар. *č > слов. *č*, — и три горномарийских перехода, характерных для грамматики А. Альбинского: ПМар. *ńč, *ńž, *ńž > *nz*, ПМар. *o > *a*, ПМар. *e > *ä*, — с точки зрения рефлексов этих фонем в северо-западном словаре XVIII в.

- 1) ПМар. **-j* > слов. Ø, это же развитие характерно и для современного яранского диалекта:
слов. *Мю* ‘мед’⁷ < ПМар. *mij > яранский *mii*;
слов. *Пи* ‘собака’ < ПМар. *pj > яранский *pi*;
слов. *Ти* ‘вошь’ < ПМар. *tj > яранский *ti*.

Этот переход сближает словарь с волжским луговым наречием начала XIX в. по «Начатки христианского учения...» и грамматикой А. Альбинского, ср. [Альбинский 1837: 54], в отличие от современного лугового марийского, ср. лит. *лий* ‘будь-IMP 2Sg’. К сожалению, в [Альбинский 1837] рефлексы этих слов не представлены, поэтому мы не можем считать его маркером только луговомарийского языка.

Остальные инновационные процессы, видимо, лишь начинаются в северо-западном наречии в XVIII в., поскольку у приводимых ниже прамарийских фонем есть два возможных рефлекса.

- 2) В части слов наблюдается сохранение ПМар. *č, что сближает с горномарийским языком:
слов. *Верчень*, *верець* ‘для’ — [Начатки 1841] *вѣречень* — грам. Альб. *Вѣречь*;
слов. *Гыць* ‘из’ — [Начатки 1841] *-гычь* — грам. Альб. *Гыць*;
слов. *Оцыни* нареч. ‘напрасно, вотще, тщетно’ — [Начатки 1841] *очиниешь*;

⁶ См. <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/418/3/perspective/418/4/view>.

⁷ Параллели из [Альбинский 1837] и [Начатки 1841] приводятся в тех случаях, когда эти лексемы зафиксированы в памятниках.

слов. *Вицкижъ* ‘тонкий, тонко’ < ПМар. *wíckā-ž > яранский JT *wāckāž*, JO *wāckāž* [Bereczki 1992: 85];
слов. *Шжормыць, цонъ* или *шермець, ценъ* ‘узда’ < ПМар. *šōrmāc, *šermāc > яранский JT *šōrmāc*,
JO *šōrmāc* [Bereczki 1992: 109—110].

Но при этом у других лексем представлен луговомарийский рефлекс: ПМар. *ć > слов. č, ср.:

слов. *Чючкюданъ* — [Начатки 1841] *чүчкүдонъ*;

слов. *Чиемъ* ‘одеваю’ — [Начатки 1841] *чиктэмáишиштэ* ‘в одежде’.

Есть случаи, когда в словаре зафиксированы дублетные формы с немного разным значением, ср. слов. *Цеберъ* ‘пригожий’ / *Чеберъ* ‘краса’ — грам. Альб. *Цебэръ* ‘красивый’.

3) ПМар. *ñč, *ñž, *nž > слов. nž:

слов. *Онзиль* ‘впереди’ — грам. Альб. *Анзаць* ‘спереди’ — [Начатки 1841] *о́ньжockъ* ‘впереди (в будущем)’ < ПМар. *oñčā ‘впереди’ [Bereczki 1992: 45] > яранский JT *oñžālnā*, JO *añžālnā* ‘перед’ [Bereczki 1992: 45];

слов. *Регензе, зень* ‘мох’ < ПМар. *reγā-ñā, -ñžā.

ПМар. *ñč, *ñž, *nž > слов. нж:

слов. *Ирь шинжамъ* 1 спр. ‘сажусь в круг’ — [Начатки 1841] *шинджда* ‘сидит’ — грам. Альб. *Шинзámъ* ‘сизу’ < ПМар. *šiiñžā- > яранский JT *šunžet*, JO *šənzet*;

слов. *Кюнжемъ* 2 спр. ‘окопываю, копаю’ — [Начатки 1841] *кюнжáишь* ‘копать’ < ПМар. *kiiñžā- > JT *kiiñžet*, JO *könžet*.

Это коррелирует с дублетной рефлексацией в луговом марийском языке начала XIX в.

4) ПМар. *o сохраняется без изменений, что **сближает** северо-западное наречие с **луговым марийским**, в горном, по [Альбинский 1837], произошел переход в *a*, ср.:

слов. *Юль* 1 скл. ‘нога’ — [Начатки 1841] *юль* — грам. Альб. *Юль* < ПМар. *jol > яранский JT *jol*, JO *jal*;

слов. *Кочо* 1 скл. ‘пряно, пряный, пряность, горесть, горький, горько’ — [Начатки 1841] *кóчо* < ПМар. *kočā > яранский JT *koso*, JO *kasu*;

слов. *Кондэмъ* 2 спр. ‘привожу, приношу’ — [Начатки 1841] *кондэ́ве* ‘принесли’ — грам. Альб. *Кандэмъ* ‘приношу’ < ПМар. *kondā- > яранский JT *kondem*, JO *kandem*.

5) ПМар. *e также сохраняется без изменений, что отличается от горномарийского по грамматике А. Альбинского и **совпадает с луговомарийским** по «Начаткам...», ср.:

слов. *Кенгежъ* 1 скл. ‘лето’ — грам. Альб. *кяньгыжамъ* ‘летом’ < ПМар. *keñž > яранский JO *keñž*;

слов. *Лекмаишь* ‘исход, выход’ — [Начатки 1841] *лекмáишь* — грам. Альб. *ляктámъ* < ПМар. *lekt- > яранский JT *lektam*⁸, JO *läktam*.

б) **Ударение** в рукописи словаря проставлено, как указывается в [Сергеев 2020: 38—39], но в изданном словаре оно не отмечено. Из примеров в Предисловии с проставленным ударением можно предположить, что оно в основном было на последнем слоге, исключения составляют лишь слова с *a* в первом слоге. Таким образом, ударение, видимо, отличалось и от горного, и от луговомарийского.

7) В «Кратком черемисском словаре...», как пишет [Сергеев 2020: 75], в качестве **показателя множественного числа** употребляется суффикс *-шамыц*, обнаруженный в 18 словарных статьях, и **этимологически родственной луговомарийскому аффиксу** множественного числа *-шамыч*.

Итак, подводя итоги краткого анализа, можно отметить, что из семи рассмотренных диагностических прамарийских фонем рефлексы четырех (№ 3, 4, 5, 7) совпадают с луговомарийским памятником, в одном (№ 2) случае наблюдается дублетная рефлексация. Таким образом, с точки зрения графикофонетических черт в XVIII в. северо-западный яранский словарь был написан на говоре, более близком луговому марийскому языку, но уже в этот период можно отметить начало фонетического перехода, характерного для горномарийского языка.

III. Графико-фонетические особенности северо-западного диалекта в начале XIX в.

Работа в архиве СПбФ АРАН в фонде А. И. Шёгрена позволила найти, насколько нам известно, наиболее ранний перевод текста на яранский диалект северо-западного наречия — это рукопись марийского Евангелия от Матфея, подготовленного священником Вятской епархии Сергием Бобровским в 1821 г. Сергей Федорович Бобровский (1767—1831) родился в Яранском районе Кировской области, начиная

⁸ По указанию анонимного рецензента статьи, формы с номинализацией также представлены в современном яранском диалекте, но в доступных нам источниках они не зафиксированы, поэтому здесь не приводятся.

с 1795 г. он служил пономарем Воскресенского храма села Пижемского Яранского уезда Вятской губернии, а в 1797 г. был рукоположен во священники этой же церкви⁹.

М. А. Ключева провела ввод и глоссирование рукописного текста Евангелия в программе Элан, ввела параллели словоформ из литературного марийского языка и разместила его на платформе ЛингвоДок¹⁰. Далее глоссированный корпус был превращен в конкорданс¹¹, который был проэтимологизирован и поллексемно связан этимологическими связями с другими марийскими и финно-угорскими диалектами.

Полный анализ графики памятника — это будущая задача. А в настоящей статье мы проанализируем его с точки зрения инновационных признаков, значимых для диалектной дифференциации рассмотренных нами выше памятников лугового и горного марийского языков в начале XIX в., и сопоставим его с данными словаря, созданного Василием Крекниным и Иоанном Платуновым на том же самом говоре на 36 лет раньше, чтобы проследить динамику языковых изменений.

1) **ПМар. *-j > Еванг. Ø**, это же развитие было отмечено и в словаре, и в грамматике А. Альбинского, см. выше:

Еванг. *мю* — слов. *мю* ‘мед’¹² < ПМар. *mij > яранский *mi*;

Еванг. *ни* — слов. *ни* ‘собака’ < ПМар. *rij > яранский *ri*.

К сожалению, из-за отсутствия информации по [Альбинский 1837] мы не можем судить о диалектно-дифференцирующем характере этой информации.

2) Так же как и в словаре, в части слов наблюдается сохранение **ПМар. *č**, что сближает Евангелие с горномарийским языком:

Еванг. *верцѣ* ‘для’ — слов. *Верцень, верець* — [Начатки 1841] *вѣречень* — грам. Альб. *вѣрець*;

Еванг. *гецъ, гацъ* ‘из’ — слов. *Гыць* ‘из’ — [Начатки 1841] *-гычь* — грам. Альб. *гыць*;

Еванг. *оцыни* — слов. *Оцыни* нареч. ‘напрасно, вотще, тщетно’ — [Начатки 1841] *очиниешь*;

Еванг. *цыля* ‘все’ — слов. *Цыля* ‘весь’ — [Начатки 1841] *чилá* — грам. Альб. *цилядэокъ* ‘без всего’ <

ПМар. *čila ‘все, весь’ > яранский JT *сула*, JO *сälä*.

Но при этом, как и в словаре, в части лексем представлен луговомарийский рефлекс: **ПМар. *č > Еванг. č**, ср.:

Еванг. *чучкѹду* ‘частый’ — слов. *Чючкюдань* ‘часто’ — [Начатки 1841] *чучкюдонь* ‘часто’;

Еванг. *чялт-едá* ‘красите’ — слов. *Чя* или *чя* ‘краска’;

Еванг. *чи-едá* ‘одеваться’ — слов. *Чьемь* ‘одеваю’ — [Начатки 1841] *чиктэмáшишитэ* ‘в одежде’.

3) **ПМар. *ñč, *ñž, *nž > Еванг. nž**:

Еванг. *ánzalna / ánžolna / ánzolna / anzólna* ‘впереди’ — слов. *Онзилъ* ‘первый, передний’ — грам.

Альб. *ánзацъ* ‘спереди’ — [Начатки 1841] *оньжокъ* ‘впереди (в будущем)’ < ПМар. *oñčá ‘впереди’ [Bereczki 1992: 45] > яранский JT *onžálná*, JO *anzálná* ‘перед’ [Bereczki 1992: 45];

Еванг. *шинзáишъ* ‘сесть’ — слов. *Ирь шинжамъ* 1 спр. ‘сажусь в круг’ — [Начатки 1841] *шиндžá* 2 спр. ‘сидит’ — грам. Альб. *шинзámъ* 1 спр. ‘сизу’ < ПМар. **šinžá-* [Bereczki 1992: 63] > яранский JT *šanzet*, JO *šanzet* [Bereczki 1992: 63];

Еванг. *шинзá/шинзá* ‘глаз’ — слов. *Шиндза* 1 скл. — грам. Альб. *шинзá* — [Начатки 1841] *шиндžá-шáмычъ* ‘глаз’ < ПМар. *šinžá ‘глаз’ > яранский JT *šunza*, JO *šanzä*.

В Евангелии, в отличие от словаря, нами выявлена только одна рефлексация **ПМар. *ñč, *ñž, *nž**, что **сближает** его с **горномарийским языком** грамматики А. Альбинского, в противоположность словарю и луговомарийскому памятнику [Начатки 1841], где присутствует двойная рефлексация.

4) **ПМар. *o > a**, что также **сближает** Евангелие с **горномарийским**, в отличие от словаря, в котором представлена прамарийская фонема, совпадающая с луговой, ср.:

Еванг. *яль, ял, ял* ‘нога’ — слов. *Лоль* 1 скл. — [Начатки 1841] *ióль* — грам. Альб. *яль* < ПМар. *jol > яранский JT *jol*, JO *jal*;

Еванг. *кандáишъ* ‘приносить’ — слов. *Коньдэмъ* 2 спр. ‘привожу, приношу’ — [Начатки 1841] *кандэве* ‘принесли’ — грам. Альб. *кандэмъ* ‘приношу’ < ПМар. **kondä-* > яранский JT *kondem*, JO *kandem*.

⁹ См. подробнее <https://www.geni.com/people/%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B9-%D0%91%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/600000173323560035>.

¹⁰ См. <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2110/5/perspective/2110/8/view>.

¹¹ См. <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/3527/5/perspective/3527/6/view>.

¹² Параллели из грамматики А. Альбинского и «Начатки...» приводятся в тех случаях, когда эти лексемы зафиксированы в памятниках.

5) **ПМар.** *e сохраняется без изменений, что, наоборот, отличается от горномарийского по грамматике А. Альбинского и **совпадает с луговомарийским**, ср.:

Еванг. *кѣнежъ* ‘лето’ — слов. *Кенгежъ* 1 скл. — грам. Альб. *кяньгыжамъ* ‘летом’ < ПМар. *кежъ > яранский Ю *кежъ*;

Еванг. *лектáшь* ‘выходить’ — слов. *Лекмашь* ‘исход, выход’ — [Начатки 1841] *лектáшь* — грам. Альб. *ляктáмъ* < ПМар. **лект-* > яранский Ю *лектáмъ*, Ю *läktám*.

6) Так же как и в **горномарийской грамматике** А. Альбинского, в Евангелии **ударение** разноместное, парадигматическое, в онлайн-словаре можно видеть, как в парадигмах меняется место ударения.

7) **Множественное число** у имен выражается аффиксом *-шамецъ*, как и в северо-западном словаре, что этимологически **близко луговому показателю**.

Отметим, что из рассмотренных семи пунктов три признака (№ 3, 4, 6) сближают Евангелие с горномарийским языком первой половины XIX в., два признака (№ 5, 7) — с луговомарийским памятника [Начатки 1841] и два признака не являются показательными. Итак, можно видеть, как соотношение признаков, характерных для горного и лугового марийского, за 36 лет в говоре поменялось, наречие приобрело промежуточный характер и стало ближе к горномарийскому языку по грамматике А. Альбинского.

IV. Анализ первого Евангелия на северо-западном диалекте с точки зрения глоттохронологии

Для верификации полученных результатов об изначальной принадлежности первых книг на северо-западном диалекте к луговому марийскому языку мы решили их оценить с точки зрения глоттохронологии. В 2023 г. на платформе ЛингвоДок создана опция «Глоттохронологический анализ языков/диалектов», которую можно запустить в словарях во вкладке «Инструменты». Эта опция применяется к любому набору языков, в словарях которых доступно более 50 слов из 100-словного списка М. Сводеша. Согласно предложенной С. А. Старостиным глоттохронологии (см. подробнее [Старостин 1989]), из подсчета по формуле, представленной на рис. 1, сначала удаляются заимствования, родственные слова соединяются на платформе ЛингвоДок этимологическими связями, затем подсчитывается процент совпадений между списками двух идиомов и вычисляется время распада.

$$t = \sqrt{\frac{\ln\left(\frac{Nn(t)}{N_0}\right)}{-n\lambda^n \sqrt{Nn(t)}}$$

Рис. 1. Формула С. А. Старостина для обсчета близости языков и диалектов, встроенная в ЛингвоДок

В этой формуле *t* — время, прошедшее от начала момента распада единства идиомов до настоящего времени; *N*₀ — исходный список базисной лексики, состоящий из 100 слов; *λ* — «скорость выпадения» слов из *N*₀; *N(t)* — доля слов исходного списка базисной лексики, сохранившихся к моменту *t*. Как показали исследования языков с достаточно длинной письменной историей, проведенные С. А. Старостиным, на протяжении последних 1000—1500 лет *λ* (скорость распада основного списка) равна примерно 0,05 за 1000 лет. Если же рассмотреть развитие какого-либо языка в течение, например, 2,5 тысячелетий, то скорость его развития окажется равной {≈} 0,1, см. [Старостин 1989: 10—13]. В результате исследований была установлена следующая зависимость: по мере выпадения слов из списка скорость выпадения слов из него — коэффициент *λ* — уменьшается, поскольку начинают происходить повторные замены среди менее устойчивой части списка. Таким образом, коэффициент *λ* должен зависеть еще и от доли сохранившихся слов *N(t)*. Основываясь на этом, С. А. Старостин разработал формулу (см. рис. 1), которая является аппроксимацией сложной математической зависимости, учитывающей индивидуальные вероятности выпадения каждого отдельного слова в ОС; она, однако, довольно хорошо работает на всем известном нам языковом материале при принятии *λ* = 0,05.

Вследствие сравнительного анализа списков базисной лексики: 1) северо-западного наречия XX в., собранного по монографии [Иванов, Тужаров 1970], 2) конкорданса текста Евангелия, переведенного на вятский говор свящ. С. Бобровским в 1821 г., — и собранных от носителей языка по анкете из [Kassian et al. 2010]: 3) литературного лугового марийского, 4) литературного горного марийского, 5) йошкар-

олинского говора (д. Пуял)¹³ — были получены следующие результаты. Установлено, что наибольшая близость у первого Евангелия на вятском говоре наблюдалась с литературным марийским языком — 98 %, с северо-западным диалектом, по [Иванов, Тужаров 1970], — 96 %, а с литературным горным и йошкар-олинским диалектом — лишь 95 % и 91 % совпадений соответственно. Такой низкий процент совпадений с йошкар-олинским говором связан с тем, что в нем, по результатам опроса носителей, довольно много слов базисной лексики, которые не имеют параллелей в других рассмотренных источниках в 100-словных списках (безусловно, у многих из этих слов есть параллели в других марийских диалектах, но они не были приведены носителями языков при ответе на вопросы анкеты по [Kassian et al. 2010]): ‘кора’ *sadi*, ‘земля’ *rok*, ‘мясо’ *pəzə*, ‘не’ *ot*, ‘сказать’ *ojlaf*, ‘дерево’ *sadi*.

У северо-западного диалекта конца XX в. по [Иванов, Тужаров 1970] также больше совпадений в базисной лексике с луговым марийским (94 %), чем с горным (90 %) и с йошкар-олинским говором (89 %), см. подробнее [Норманская (в печати)]. Результаты этих подсчетов можно видеть на графике, построенном с помощью применения опции «Глоттохронологический анализ языков» к пяти марийским спискам базисной лексики, см. рис. 2.

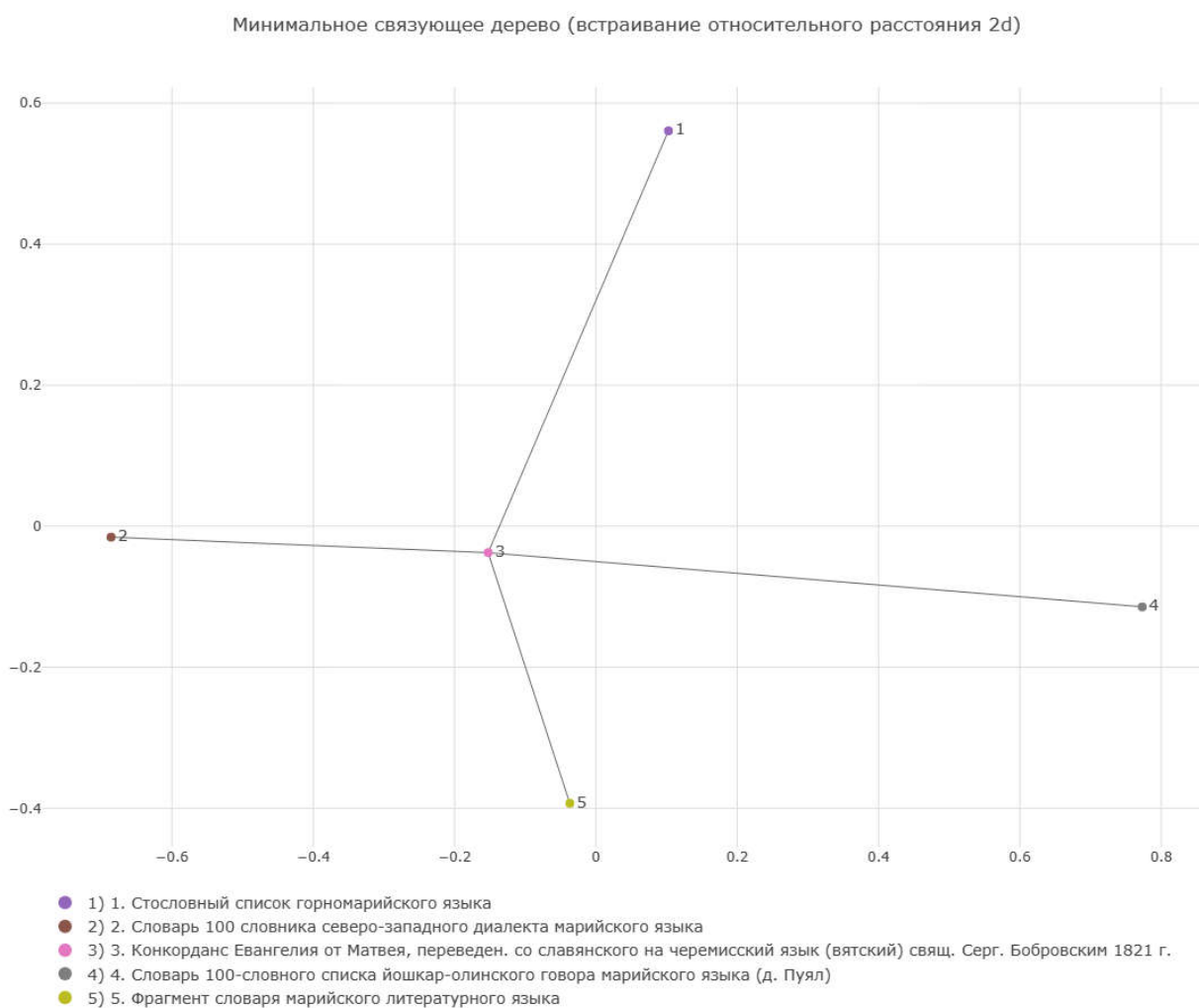

Рис. 2. Результаты глоттохронологического анализа на ЛингвоДоке марийских языков и диалектов

Выводы

На основании анализа двух книг на горном и луговом марийском первой половины XIX в. были выявлены признаки, которые их различают. Далее две книги, созданные, предположительно, на яранском диалекте северо-западного наречия с интервалом в 36 лет: «Краткой черемиской словарь с российским

¹³ Данные йошкар-олинского говора были привлечены к анализу в связи с тем, что в монографии [Иванов 1981: 89] постулировалась специфическая близость между северо-западным и йошкар-олинским диалектами.

переводом», созданный Василием Крекниным и Иоанном Платуновым в 1785 г., и Евангелие от Матфея, переведенное священником Сергием Бобровским в 1821 г., — были сопоставлены по этим признакам. Полученный результат можно представить в виде таблицы.

Таблица 6. Различия северо-западного, лугового, горного марийского в конце XVIII — начале XIX в.

	Прамарийский язык	Северо-западный, конец XVIII в. Словарь В. Крекнина, И. Платунова, 1785	Северо-западный, начало XIX в. Евангелие, 1821	Горномарийский язык по грамматике А. Альбинского, 1837	Луговомарийский язык по «Начатки...», 1841
Гласные первого слога	*o	o	a	a	o
	*e	e	e	ä	e
	*ć	ц/ч	ц/ч	ц	ч
	*ńć, *ńź, *nź	нз/нж	нз	нз	нъж/ндж/ндз
	*j	0	0	?	0
Ударение		?	Ударение парадигматическое	Ударение парадигматическое	Ударение зависит от качества гласных в словоформе
Аффикс множ. числа		-шамыць	-шамець	-вля	-шамычь

Из таблицы видно, что словарь В. Крекнина, И. Платунова практически полностью совпадал с луговомарийской книгой «Начатки...», созданной в начале XIX в., и лишь в одной диагностической позиции, рефлексе ПМар. *ć, наблюдалась дублетная рефлексация, которая частично сближала его с горномарийской грамматикой А. Альбинского. А через 36 лет в Евангелии, переведенном священником Сергием Бобровским, уже в трех позициях (рефлексы 1. ПМар. *o, 2. ПМар. *ńć, *ńź, *nź, 3. ударение) отмечалась рефлексация, характерная для горномарийской грамматики А. Альбинского, в одном случае сохранялись дублеты (ПМар. *ć) и лишь в двух позициях (ПМар. *e, аффикс множественного числа, который этимологически соответствует аффиксу в «Начатки...») сохранялся луговой рефлекс.

Данные таблицы 6 показывают, что яранский диалект достаточно сильно изменился в период 1785—1821 гг. и именно в этот промежуток времени приобрел черты, которые характеризуют, в частности, горномарийский язык начала XIX в. А большинство диагностических черт, которые Г. Березки считал характерными для современного горномарийского языка, отсутствовало в грамматике А. Альбинского в 1837 г. Видимо, они появились в конце XIX — начале XX в. не только в горномарийском, но и в северо-западном наречии, что свидетельствует не о их генетической близости, но о совместном развитии в последние 150—200 лет.

Этот вывод подтверждает и глоттохронологический анализ источников на северо-западном диалекте, которые по количеству совпадений в базисной лексике более близки к луговому марийскому языку. У вятского Евангелия процент совпадений с луговым марийским — 96 %, у северо-западного диалекта конца XX в. — 94 %. Как и графико-фонетический анализ, данные глоттохронологии свидетельствуют о том, что сближение северо-западного наречия с горномарийским было более поздним. Первые книги позволяют установить, что оно началось в конце XVIII в.

Список сокращений

грам. Альб. — примеры из [Альбинский 1837]

Еванг. — примеры из рукописи марийского Евангелия от Матфея, подготовленного священником Вятской епархии Сергием Бобровским в 1821 г., хранится в фонде А. И. Шёгрена (СПбФ АРАН)

лит. — литературный язык

ПМар. — прамарийский язык

скл. — склонение

слов. — примеры из рукописи «Краткой черемиской словарь с российским переводом», созданный Василием Крекниным и Иоанном Платуновым в 1785 г.

СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

спр. — спряжение

Ю — яранский говор д. Отюково Яранского уезда
 JT — яранский говор д. Туршо-Мучаш Яранского уезда

Л и т е р а т у р а

- Альбинский 1837 — *А. Д. Альбинский*. Черемисская грамматика. Казань, 1837.
- Васильев и др. 1991 — *В. М. Васильев, А. А. Саваткова, З. В. Учаев*. Марийско-русский словарь. Йошкар-Ола, 1991.
- Веске 1889 — *М. П. Веске*. Исследования о наречиях черемисского языка. Казань, 1889.
- Грузов 1969 — *Л. П. Грузов*. Историческая грамматика марийского языка: Введение и фонетика. Йошкар-Ола, 1969.
- Диалекты марийского языка 2009 — Диалекты марийского языка // Энциклопедия Республики Марий Эл / Отв. ред. Н. И. Сараева. Йошкар-Ола, 2009.
- Иванов 1981 — *И. Г. Иванов*. Марий диалектологий. Йошкар-Ола, 1981.
- Иванов, Тужаров 1970 — *И. Г. Иванов, Г. М. Тужаров*. Северо-западное наречие марийского языка. Диалекты марийского языка. Вып. 1. Йошкар-Ола, 1970.
- Ключева 2021 — *М. А. Ключева*. Глагольная морфология в памятнике марийской письменности «Начатки христианского учения...» (1839 / 1841) // Урало-алтайские исследования. 2021, 1 (40). С. 31—46.
- Начатки 1841 — Начатки христианского учения или Краткая священная история и краткий катехизис, на черемисский язык лугового наречия переведенные в Казани 1839 года, Казань, 1841.
- Норманская 2020 — *Ю. В. Норманская*. Как менялась диалектная принадлежность селькупского говора с. Иванкино Колпашевского района XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2020, 66. С. 144—157.
- Норманская 2021 — *Ю. В. Норманская*. Первый черемисский словарь — архаический текст или конкорданс слов из нескольких марийских диалектов? (О. А. Сергеев. Василий Крекнин, Иоанн Платунов «Краткой черемисской словарь с российским переводом»: лингвистический анализ (с приложением словаря). Йошкар-Ола, 2020) // Урало-алтайские исследования. 2021, 3 (42). С. 83—90.
- Норманская 2022a — *Ю. В. Норманская*. Графико-фонетические отличия в хантыйских диалектах по данным источников XVIII в. // Вестник угроведения. 2022, 1 (12). С. 84—93.
- Норманская 2022b — *Ю. В. Норманская*. Как менялась классификация мансийских диалектов (исследование на материале первых кириллических книг и словарей XVIII—XIX вв.) // Сибирский филологический журнал. 2022, 1. С. 126—143.
- Норманская (в печати) — *Ю. В. Норманская*. Оценка классификационной принадлежности северо-западного диалекта марийского языка с точки зрения глоттохронологии // Финно-угорский мир. 2024. Т. 16, № 2. В печати.
- Паллас 1787—1789 — *П. С. Паллас*. Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы. Т. 1, 2. СПб., 1787—1789.
- Сергеев 2020 — *О. А. Сергеев*. Василий Крекнин, Иоанн Платунов «Краткой черемисской словарь с российским переводом»: лингвистический анализ (с приложением словаря). Йошкар-Ола, 2020.
- Старостин 1989 — *С. А. Старостин*. Сравнительно-историческое языкознание и лексикостатистика // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Ч. I. М., 1989. С. 3—39.
- Юзыкайн 2023 — *Э. Юзыкайн*. Некоторые аспекты информационной среды марийцев. URL: <http://www.suri.ee/r/mari/erik/infsr3112.html> (дата обращения: 09.05.2023).
- Bereczki 1992 — *G. Bereczki*. Grundzüge der tscheremissischen Sprachgeschichte II. Szeged, 1992. (Studia Uralo-Altaica 34).
- Bereczki 1994 — *G. Bereczki*. Grundzüge der tscheremissischen Sprachgeschichte I. Szeged, 1994. (Studia Uralo-Altaica 35).
- Kassian et al. 2010 — *A. Kassian, G. Starostin, A. Dybo, V. Chernov*. The Swadesh wordlist. An attempt at semantic specification // Journal of Language Relationship. 2010, 4. P. 46—89.

References

- Albinsky 1837 — A. D. Al'binskij. Cheremisskaya grammatika. Kazan', 1837. 248 s. {A. D. Albinsky. Cheremisskaya grammar. Kazan, 1837. 248 p.}
- Bereczki 1992 — G. Bereczki. Grundzüge der tscheremissischen Sprachgeschichte II. Szeged, 1992. (Studia Uralo-Altaica 34).
- Bereczki 1994 — G. Bereczki. Grundzüge der tscheremissischen Sprachgeschichte I. Szeged, 1994. (Studia Uralo-Altaica 35).

- Gruzov 1969 — L. P. Gruzov. *Istoricheskaya grammatika marijskogo yazyka: Vvedenie i fonetika*. Yoshkar-Ola, 1969. {L. P. Gruzov. *Historical grammar of the Mari language: introduction and phonetic*. Yoshkar-Ola, 1969.}
- Dialekty marijskogo yazyka 2009 — Dialekty marijskogo yazyka. In: *Enciklopediya Respubliki Marij El / Otv. red. N. I. Saraeva*. Yoshkar-Ola, 2009. {Dialects of the Mari language. In: *Encyclopedia of the Republic of Mari El / Ed. by N. I. Saraeva* Yoshkar-Ola, 2009.}
- Ivanov 1981 — I. G. Ivanov. *Marij dialektologij*. Yoshkar-Ola, 1981. {I. G. Ivanov. *Mari dialectology*. Yoshkar-Ola, 1981.}
- Ivanov, Tuzharov 1970 — I. G. Ivanov, G. M. Tuzharov. *Severo-zapadnoe narechie marijskogo yazyka. Dialekty marijskogo yazyka. Vyp. 1*. Yoshkar-Ola, 1970. {I. G. Ivanov, G. M. Tuzharov. *The Northwestern dialect of the Mari language. Dialects of the Mari language. Issue 1*. Yoshkar-Ola, 1970.}
- Kassian et al. 2010 — A. Kassian, G. Starostin, A. Dybo, V. Chernov. *The Swadesh wordlist. An attempt at semantic specification*. In: *Journal of Language Relationship*. 2010, 4. P. 46—89.
- Klyucheva 2021 — M. A. Klyucheva. *Glagol'naya morfologiya v pamyatnike marijskoj pis'mennosti "Nachatki khristianskogo ucheniya..." (1839/1841)*. In: *Uralo-altajskie issledovaniya*. 2021, 1 (40). S. 31—46. {M. A. Klyucheva. *Verb morphology in the monument of Mari writing "The Beginnings of Christian doctrine..." (1839/1841)*. In: *Ural-Altai Studies*. 2021, 1 (40). P. 31—46.}
- Nachatki 1841 — *Nachatki khristianskogo ucheniya ili Kratkaya svyashchennaya istoriya i kratkij katekhizis, na cheremisskij yazyk lugovogo narechiya perevedennye v Kazani 1839 goda*. Kazan', 1841. {The Beginnings of Christian scholarship or a Short sacred history and a short catechism, translated into the Cheremish language of the Meadow narration in Kazan in 1839. Kazan, 1841.}
- Normanskaya 2020 — Yu. V. Normanskaya. *Kak menyalas' dialekt'naya prinadlezhnost' sel'kupskogo govora s. Ivankino Kolpashevskogo rajona XX v.* In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020, 66. S. 144—157. {Yu. V. Normanskaya. *How the Selkup dialect affiliation of the Ivankino settlement of Kolpashevsky District has changed in the XIX century*. In: *Bulletin of the Tomsk State University*. 2020, 66. P. 144—157.}
- Normanskaya 2021 — Yu. V. Normanskaya. *Pervyj cheremisskij slovar' — arkhaischij tekst ili konkordans slov iz neskol'kikh marijskikh dialektov?* (O. A. Sergeev, Vasilij Kreknin, Ioann Platonov "Kratkoj cheremiskoj slovar' s rossijskim perevodom": lingvisticheskij analiz (s prilozheniem slovary). Yoshkar-Ola, 2020). In: *Uralo-altajskie issledovaniya*. 2021, 3 (42). S. 83—90. {Yu. V. Normanskaya. *The first Mari dictionary — an archaic text or a concordance of words from different Mari dialects?* (O. A. Sergeev, Vasily Kreknin, John Platonov "A short Mari dictionary with a Russian translation": linguistic analysis (supplied with a dictionary). Yoshkar-Ola, 2020. 348 p.). In: *Ural-Altai Studies*. 2021, 3 (42). P. 83—90.}
- Normanskaya 2022a — Yu. V. Normanskaya. *Grafiko-foneticheskie otlichiya v khantyjskikh dialektah po dannym istochnikov XVIII v.* In: *Vestnik ugrovedeniya*. 2022, 1 (12). S. 84—93. {Yu. V. Normanskaya *Graphic and phonetic differences in Khanty dialects according to sources of the XVIII century*. In: *Bulletin of Ugric Studies*. 2022, 1 (12). P. 84—93.}
- Normanskaya 2022b — Yu. V. Normanskaya. *Kak menyalas' klassifikaciya mansijskikh dialektov (issledovanie na materiale pervykh kirillicheskich knig i slovarej XVIII—XIX vv.)*. In: *Sibirskij filologicheskij zhurnal*. 2022, 1. S. 126—143. {Yu. V. Normanskaya. *How the classification of Mansi dialects was changed (on the material of the first Cyrillic books and dictionaries of the 18th and 19th centuries)*. In: *Siberian Philological Journal*. 2022, 1. P. 126—143.}
- Pallas 1787—1789 — P. S. Pallas. *Sravnitel'nye slovari vsekh yazykov i narechij, sobrannye desniceyu vsevysochajshej osoby*. T. 1, 2. Sankt-Peterburg, 1787—1789. {P. S. Pallas. *Comparative dictionaries of all languages and dialects, collected by the right hand of the all-important person*. Vol. 1, 2. St. Petersburg, 1787—1789.}
- Sergeev 2020 — O. A. Sergeev. Vasilij Kreknin, Ioann Platonov "Kratkoj cheremiskoj slovar' s rossijskim perevodom": lingvisticheskij analiz (s prilozheniem slovary). Yoshkar-Ola, 2020. {O. A. Sergeev. Vasily Kreknin, John Platonov "A short Cheremish dictionary with a Russian translation": linguistic analysis (with dictionary attachment). Yoshkar-Ola, 2020.}
- Starostin 1989 — S. A. Starostin. *Sravnitel'no-istoricheskoe yazykoznanie i leksikostatistika*. In: *Lingvisticheskaya rekonstrukciya i drevnejshaya istoriya Vostoka*. Ch. I. Moskva, 1989. S. 3—39. {S. A. Starostin. *Comparative historical linguistics and lexicostatistics*. In: *Linguistic reconstruction and the ancient history of the East. Part I*. Moscow, 1989. P. 3—39.}
- Vasiliev i dr. 1991 — V. M. Vasil'ev, A. A. Savatkova, Z. V. Uchaev. *Marijsko-russkij slovar'*. Yoshkar-Ola, 1991. {V. M. Vasiliev, A. A. Savatkova, Z. V. Uchaev. *Mari-Russian dictionary*. Yoshkar-Ola, 1991.}
- Veske 1889 — M. P. Veske. *Issledovaniya o narechiyakh cheremisskogo yazyka*. Kazan', 1889. {M. P. Veske. *Studies of the Cheremis dialects*. Kazan, 1889.}
- Yuzykain 2023 — E. Yuzykajn. *Nekotorye aspekty informacionnoj sredy marijcev*. {E. Yuzykain. *Some aspects of Mari information environment*. In: <http://www.suri.ee/r/mari/erik/inf3112.html> (access date — 05-09-2023).}